

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

СОТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Аннотация. Статья посвящена анализу общей научной политики журнала «Философия и культура» в связи с тем, что текущий номер – сотый. Автор рассматривает развитие журнала от первых номеров до нынешнего, отмечая основные вехи пройденного пути. За эти годы издание, которое выходит под эгидой Института философии РАН, стало площадкой для диалога философов, работающих в разных районах страны – от Астрахани до Одессы, от Белгорода до Владивостока. В составе редсовета журнала – видные отечественные и зарубежные исследователи. Журналу удалось установить постоянные творческие связи с рядом вузов страны – в Барнауле, Перми, Нижнем Новгороде, Владивостоке и др. Автор использует приёмы историко-философского исследования, а также возможности герменевтического анализа философских текстов представленных в журнале статей. В статье впервые рассматриваются сложности философской периодики в России. Автор указывает на трудности историко-философского процесса в нашей стране. Попытки «утеснить» философию отмечены ещё в истории царской России. После большевистской революции в историю отечественной философии были вписаны трагические страницы. За последние годы чиновники «потеснили» философию в системе образования, обузили возможности кандидатского минимума по философии. Основное внимание в статье уделено обоснованию основных направлений журнала за эти годы и перспективам его дальнейшего существования.

Ключевые слова: философия, культура, история, общественные процессы, духовно-нравственные искания, философская публицистика, сознания, Я, методология, общественные кризисы.

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the general scientific policy of the journal “Philosophy and Culture” as this is the 100th issue of this journal. The author examines the development of the journal from its very first issues until present, marking the main milestones in its path. Over the years, the publication that is being issued under the authority of Institute of Philosophy of the Russian Academy of sciences became a platform for the philosophical discourse for the scholars from various regions of the country – from Astrakhan to Odessa, from Belgorod to Vladivostok. The council of editors consists from the prominent Russian and foreign researchers. The journal was able to establish the permanent connections with a number of higher education facilities throughout the country – in Barnaul, Perm, Nizhny Novgorod, Vladivostok, and others. The author uses the methods of historical-philosophical research, as well as the abilities of hermeneutic analysis of philosophical texts presented in the articles of the journal. This work is first to examine the difficulties of the philosophical periodicals in Russia. The author underlines the hardships faced by the historical-philosophical process in our country. The attempts to “limit” philosophy have been noticed yet in the Imperial Russia. There have been tragic pages in the history of Russian philosophy after the Bolshevik Revolution. Over the recent years, the officials “pressed” philosophy in the educational system, as well as narrowed down the minimum requirements for the Candidate degree. Special attention in this article is given to the substantiation of the main directions of the journal during these years, as well as the future prospects of its existence.

Key words: Social crises, Methodology, I, Consciousness, Spiritual-moral pursuit, Spiritual-moral pursuit, Social processes, History, Culture, Philosophy.

Этот номер журнала «Философия и культура» – сотый. Разумеется, не самый впечатляющий юбилей. Но с учётом превратностей, которые присущи отечественной философской периодике, событие достойное. Как будто философских изданий в нашей стране

немало. И вместе с тем не только многим аспирантам, но и профессорам, далеко не всегда можно отыскать нужный журнал и без особых промедлений напечататься в нём. Непросто также без финансовой поддержки начать выпуск нового издания.



Сто номеров журнала – это почти десятилетие напряжённых усилий, поиск профессиональных авторов, мучительный отбор наиболее значимых статей, выстраивание специфической направленности журнала и обозначение рубрик, отражающих разные направления философского знания и закрепление жанровой особенности в разработке представленных материалов. Сто номеров журнала – это более тысячи философских статей. Это муки рождения первых выпусков, когда возможные авторы ещё не подозревали о появлении нового издания или не торопились закрепить с ним сотрудничество. Именно поэтому мы особенно благодарны профессорам И.А. Бесковой, Е.Н. Князевой, С.А. Королёву, И.Н. Сиземской, В.Б. Власовой и всем тем, кто поддержал с первых номеров выпуск журнала «Философия и культура» своими серьёзными и оригинальными статьями.

Сто номеров журнала – это сто колонок главного редактора. Небольшие статьи, лишённые служебной нагрузки, а представляющие собой неразвёрнутую разведку новых тем, неожиданных сюжетов или мерцающих замыслов. Сто номеров журнала – это поиск авторского актива для освещения различных направлений философского знания: онтологии, философии познания, натурфилософии, социальной философии, философии истории, культуры, религии, философской антропологии, этики и эстетики. Сто номеров журнала – это и особые формы подачи материала в таких рубриках, как «Кафедра», «Встреча с корифеем», «Полемика», «Духовно-нравственные искания», «В потоке книг».

Сто номеров журнала – это неустанная забота о востребованности философии в обществе, противостояние постоянным усилиям разных властей об устранении или радикальном утеснении философии из системы образования, а порой и из общественной практики. Историкам хорошо известно, что напуганный революциями в Европе царь Николай I запретил преподавать философию в университетах. А вот свидетельство русского философа Н.О. Лосского: «В первой половине XIX столетия русская философия не могла свободно развиваться потому, что правительство считало философские идеи опасными и подвергало философов преследованиям. В 1850 г. министр народного просвещения князь Ширинский-Шихматов заявил, что “ещё не доказано, что философия может быть полезной, а вред от неё возможен”. Тогда же были упразднены кафедры философии в университетах. С разрешения правительства разрешалось преподавание только логики и эмпирической психологии, и то лишь профессорами богословия. Только в 1860 г. в

университетах было введено преподавание философии» [1, с. 222].

Лосский отмечал также, что после большевистской революции начался свободный расцвет духовной жизни. Когда в Грузии сложилась весьма авторитетная школа философской антропологии, академик М.Б. Митин, известный своими комиссарскими подвигами, отправился в Тбилиси, что пресечь дурную традицию внеклассового постижения человека. В 2008 г., когда начался выпуск журнала «Философия и культура», чиновники сочли возможным урезать чуть ли не до предела философский компонент подготовки аспирантов. Этой теме была посвящена моя первая «колонка главного редактора». Незадолго до этого события я был деканом психоаналитического факультета в Московском психолого-социальном институте. Чуть позже же, принимая участие в комиссии по приёму кандидатского минимума по философии, я отметил, сколь отрицательно сказалось на будущих исследователях «утеснение» философии. С грустью я думал о том, что многие из них, судя по всему, смогут в будущем собрать некий эмпирический материал, но вряд ли они окажутся способными к аналитической работе, к разносторонней рефлексии, связанной с их будущими темами их диссертаций. Выявившаяся в последние годы тенденция «обуздать» философию, обуздать её пространство, можно полагать, уже обернулась печальными результатами. Оказалось, что аспиранты, как правило, плохо владеют ментальными навыками, не умеют рассуждать, анализировать [2, с. 5].

Начиная с первого номера журнала, редакция старалась по возможности развенчать негативный образ философии, который создавался не только властью. Не секрет, что представители точных наук тоже пытались принизить роль философии в духовной жизни общества. Им казалось, что поиски новых энергетических ресурсов важнее абстрактной рефлексии. Некоторые академики публично отказывали философии в её неоспоримой значимости. В журнале отмечалось, что истории известны крупные идейные течения, грандиозные обновленческие и религиозно-мистические эпохи общественных кризисов, когда происходит крутая ломка социальных порядков, традиционных воззрений, обнаруживаются наглядные черты общественной динамики и прогресса. Качественный сдвиг в структуре бытия закономерно приводит к преобразению сознания, к перевороту во всей системе духовных представлений и интеллектуально-мировоззренческих характеристик общества.

Первые номера журнала выходили в маленьком формате, незначительным тиражом. Публи-

ковались в основном сотрудники Института философии РАН. Сегодня круг авторов значительно расширился. Основные публикации принадлежат философам самых разных районов страны. У нас печатаются исследователи дальневосточных вузов. Нам пишут из Крыма, из Одессы и Симферополя. Сложились постоянные научные связи с Нижегородским государственным университетом им. Н.И.Лобачевского, Тверским государственным университетом, Сибирским федеральным университетом, Алтайским государственным университетом, Калмыцким государственным университетом и др.

Особую ценность, на наш взгляд, представляет рубрика «Духовно-нравственные искания». Она позволила журналу дать развёрнутую оценку философским работам А.А. Гусейнова, Э.Ю. Соловьёва и др. Отмечалось, что этические взгляды А.А. Гусейнова, обеспечивают радикальный поворот в осмыслении нравственности и её роли в жизни людей. Подчёркивалась заслуга Э.Ю. Соловьёва как кантоведа. Значительный интерес вызвали у читателей размышления этого автора о философской публицистике, которую он рассматривал как плод эпохи Просвещения. Эта публицистика, по мнению автора, расцвела на базе основного стратегического убеждения английских и французских энциклопедистов: истина овладевает людьми (можно сказать «общим сознанием») только благодаря беспощадному обличению их обманов и самообманов [3].

Целый блок статей опубликовал в журнале философ из Перми Д.Г. Трунов. Он показал, что, согласно традиционному толкованию, «Я» («сознание») является незыблемым основанием познания вообще и самопознания в частности. Традиционный подход утверждал «Я» («сознание») как незыблемое основание познания вообще и самопознания, в частности. Сравнивая неклассический и постмодернистский подходы к этой теме, Д.Г. Трунов поставил вопрос о разработке «нейтрального» методологического пути, состоящего в том, чтобы, с одной стороны, не потерять понимание экзистенциальной необходимости таких концептов как «Я», «идентичность», «самобытие» и т.д., а с другой стороны – увидеть их феноменальную структуру и процесс их интересубъективного конструирования.

В активе журнала публикации известных западных философов. Так, доктор философии, профессор Института Кона истории и философии науки и идее Тель-Авивского университета Г. Фройденталь показал, что Э. Кассирер предпринял амбициозную попытку развернуть конструктивистский вариант философской системы. Автор отметил, что философская программа Кассирера

совпала бы с гегелевской, если бы она состояла в развертывании логического содержания, уже заключённого в «духе» [4, с. 23].

Среди опубликованных материалов выделяются статьи И.А. Бесковой и Е.Н. Князевой, посвященные теории познания. Отмечалось, что в настоящее время информационная и компьютерная метафоры чаще других используются в анализе естественного интеллекта [5]. В статьях Е.Н. Князевой раскрывалось содержание нового в современной неклассической эпистемологии понятия когнитивной архитектуры. В качестве основного принимается холистический подход к познанию, включающий в себя такие теоретические позиции, как телесная облечённость познающего разума, сопряжённость чувственных и ментальных процессов, сращение функций разумного глаза («глаза ума») и перцептивного мышления (мышления в представлениях и образах), синестезия, ситуационность и знакативность познания, взаимная детерминация, со-рождение и взаимное конструирование познающего разума и среды его активности [6]. Невозможно также не указать статью Л.А. Микешиной о становлении эпистемологии гуманитарной науки [7].

Проблемы философской антропологии освещались в статьях Р.М. Алейник, В.А. Кутырёва, Е.А. Попова, С.С. Хоружего, Н.Н. Ростовской, А.Н. Фатенкова и др. Заведующий кафедрой философии Нижегородского государственного университета А.Н. Фатенков сумел обозначить ценность экзистенциального опыта в современную эпоху. В конце прошлого века произошло немало событий, которые радикально изменили не только саму антропологическую тему, но и отношение к ней. Парадоксальность новой ситуации состояла в том, что антропологическому буму в качестве контрверсы выступила идея «смерти человека». Многие философы этой ориентации подчёркивали, что стремление европейских мыслителей рассматривать онтологические и гносеологические проблемы через призму человека обернулось непозволительным искажением теоретического сознания. Попытка представить антропологическую тему как вездесущую и державную, отмечал, в частности, М. Фуко оказалась чреватой огромными просчётами.

Вопросы искусства нашли глубокое освещение в работах В.В. Бычкова, Н.А. Кормина, В.И. Жуковского и других авторов. Касаясь проблем философии истории, А.А. Ивин подчёркивал, что ни наука история, ни социальная философия не устанавливают никаких законов развития общества. В этом плане данные дисциплины не отличаются от других наук о становлении, говорящих об уникаль-

ных, не повторяющихся событиях и процессах. Заметной для данной области знания стали работы С.А. Королёва. Он рассмотрел специфику процессов модернизации в России с последней трети XVII в., т.е. начиная с реформ патриарха Никона, и вплоть до первой постсоветской модернизации 1990-х гг. Автор показывает, что одной из основных особен-

ностей процесса модернизации в России был симбиотический характер процесса модернизации/демодернизации, преодоление технологической отсталости ценой архаизации политической сферы и системы социальных отношений.

Журнал «Философия и культура» стал заметным изданием в сфере философского знания.

Список литературы:

1. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высш. шк., 1991. С. 222.
2. Гуревич П.С. Опыты предельно «трезвого» мышления // Философия и культура. 2008. № 1. С. 5.
3. Соловьёв Э.Ю. Историко-философская публицистика (приметы и требования) // Философия и культура. 2014. № 5(77). С. 731-744.
4. Фройденталь Г. Отсутствующий центр философии Кассирера: Homo Faber in abstracto // Философия и культура. 2010. № 1(37). С. 23.
5. Бескова И.А. Точные средства анализа информационного интеллекта (логика формирования, ограничения и перспективы) // Философия и культура. 2008. № 2. С. 94-110.
6. Князева Е.Н. Когнитивная архитектура воплощенного разума как понятие неклассической эпистемологии // Философия и культура. 2010. № 2(26). С. 29-40.
7. Микешина Л.А. Становление эпистемологии гуманитарной науки // Философия и культура. 2015. № 4(88). С. 563-572.

References (transliterated):

1. Losskii N.O. Istoriya russkoi filosofii. M.: Vyssh. shk., 1991. S. 222.
2. Gurevich P.S. Opyty predel'no «trezvogo» myshleniya // Filosofiya i kul'tura. 2008. № 1. S. 5.
3. Solov'ev E.Yu. Istoriko-filosofskaya publitsistika (primety i trebovaniya) // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 5(77). S. 731-744.
4. Froidental' G. Otsutstvuyushchii tsentr filosofii Kassirera: Homo Faber in abstracto // Filosofiya i kul'tura. 2010. № 1(37). S. 23.
5. Beskova I.A. Tochnye sredstva analiza informatsionnogo intellekta (logika formirovaniya, ogranicheniya i perspektivy) // Filosofiya i kul'tura. 2008. № 2. S. 94-110.
6. Knyazeva E.N. Kognitivnaya arkhitektura voploshchennogo razuma kak ponyatie neklassicheskoi epistemologii // Filosofiya i kul'tura. 2010. № 2(26). S. 29-40.
7. Mikeshina L.A. Stanovlenie epistemologii gumanitarnoi nauki // Filosofiya i kul'tura. 2015. № 4(88). S. 563-572.